

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС18-18386 (3)

г. Москва

21 октября 2021 года

Дело № А40-239363/2015

резолютивная часть определения объявлена 14.10.2021

полный текст определения изготовлен 21.10.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» на определение Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2021 по делу № А40-239363/2015.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» – Фирсов Д.В. (по доверенности от 16.07.2020);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Луали» Кузнецова И.Б. – Галимуллин Т.А. (по доверенности от 14.10.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ГеоКапитал» – Луковников К.В. (по доверенности от 02.12.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя публичного акционерного общества «Промсвязьбанк», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Луали» и общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ГеоКапитал», просивших

обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

производство по делу о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Луали» (далее – общество «Луали») возбуждено 16.12.2015. Впоследствии (02.12.2016) названное общество признано несостоятельным (банкротом).

В процедуре конкурсного производства конкурсный управляющий обществом «Луали» обратился в суд с заявлением, в котором просил:

признать недействительными (ничтожными) пункты 6.4, 6.5 и 6.6 генерального договора об общих условиях факторингового обслуживания от 12.05.2015 № ФК-004/15, заключенного обществом «Луали» и акционерным обществом «Коммерческий банк «Глобэксбанк» (далее – Глобэксбанк; правопродшественник публичного акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Связь-банк» (далее – Связьбанк), который, в свою очередь, является правопродшественником публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее – Промсвязьбанк)),

применить последствия недействительности названных пунктов договора факторинга в виде взыскания со Связьбанка в пользу общества «Луали» 1 071 865 937 рублей 71 копейки и исключения из реестра требований кредиторов должника требования Связьбанка,

признать недействительным (ничтожным) договор поручительства от 12.05.2015 № ФП-3-002/15, заключенный обществом «Луали» и Глобэксбанком,

применить последствия недействительности упомянутого договора поручительства в виде взыскания со Связьбанка в пользу общества «Луали» 894 871 856 рублей 54 копеек и исключения из реестра требований кредиторов общества «Луали» требования Связьбанка.

Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «ГеоКапитал», Д.У. комбинированным закрытым паевым инвестиционным фондом «ГК-1» (далее – управляющая компания) также направила в суд заявление о признании недействительными (ничтожными) договора поручительства от 12.05.2015 № ФП-3-002/15 и пункта 6.4 генерального договора об общих условиях факторингового обслуживания от 12.05.2015 № ФК-004/15.

Заявления конкурсного управляющего и управляющей компании объединены для совместного рассмотрения. Произведена процессуальная замена ответчика по обособленному спору: Связьбанк заменен на Промсвязьбанк.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020 признаны недействительными (ничтожными) пункты 6.4, 6.5, 6.6 генерального договора от 12.05.2015 № ФК-004/15 об общих условиях факторингового обслуживания, применены последствия его недействительности в виде взыскания с Промсвязьбанка в пользу общества «Луали» 1 071 865 937 рублей 71 копейки,

признан недействительным договор поручительства от 12.05.2015 № ФП-3-002/15, применены последствия недействительности данной сделки в виде взыскания с Промсвязьбанка в пользу общества «Луали» 894 871 856 рублей 54 копеек. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.03.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Промсвязьбанк просит названные судебные акты отменить.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом «Луали» и управляющая компания просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Глобэксбанк (финансовый агент) и общество «Луали» (клиент) 12.05.2015 заключили генеральный договор об общих условиях факторингового обслуживания № ФК-004/15, по условиям которого Глобэксбанк передал клиенту денежные средства под уступку денежных требований к его должникам. Помимо прочего, в договор включены условия о том, что клиент несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение его должниками обязательств по оплате уступленных денежных требований, отвечая перед финансовым агентом в том же объеме, что и должники клиента, ответственность клиента предельным размером не ограничена, он и его должники отвечают перед финансовым агентом солидарно (пункты 6.4, 6.5 и 6.6).

В период с 18.05.2015 по 06.07.2015 Глобэксбанк перечислил обществу «Луали» 2 887 746 841 рубль 59 копеек по договору факторинга.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2016 по настоящему делу в реестр требований кредиторов должника включено требование Глобэксбанка в сумме 3 332 466 970 рублей 63 копейки, основанное на договоре факторинга.

Кроме того, Глобэксбанк (финансовый агент) и общество «Луали» (поручитель) 12.05.2015 заключили договор поручительства № ФП-3-002/15 в обеспечение надлежащего исполнения обязательств обществом с ограниченной ответственностью «Логовест» (далее – общество «Логовест») перед Глобэксбанком, вытекающих из генерального договора об общих условиях факторингового обслуживания от 10.03.2015 № ФК-002/15, заключенного Глобэксбанком и обществом «Логовест» (клиентом).

Глобэксбанк 13.05.2015 перечислил 2 119 319 927 рублей 45 копеек обществу «Логовест» по договору факторинга.

Определением суда первой инстанции от 14.07.2017 по настоящему делу в реестр требований кредиторов общества «Луали» включено требование Глобэксбанка в сумме 2 420 375 678 рублей 88 копеек, основанное на договоре поручительства.

Признавая спорные сделки недействительными, суды сослались на определение Арбитражного суда города Москвы от 04.03.2019 по настоящему делу.

Кроме того, суды приняли во внимание определение Арбитражного суда города Москвы от 11.07.2019 по делу № А40-239370/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества «Логовест», которым признан недействительным пункт 6.4 генерального договора от 10.03.2015 № ФК-002/15 об общих условиях факторингового обслуживания, заключенного обществом «Логовест» (клиентом) и Глобэксбанком (фактором), согласно которому клиент несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение его должниками обязательств по оплате денежных требований, уступленных клиентом фактору.

Суды сочли, что установленные в рамках упомянутых дел обстоятельства свидетельствуют об использовании Глобэксбанком и обществом «Луали» оспариваемых сделок с целью искусственного увеличения требований кредитной организации и одновременного уменьшения в интересах Глобэксбанка объема удовлетворения, приходящегося на долю независимых кредиторов.

Суды указали на то, что поскольку первичное обязательство (условие договора факторинга), за исполнение которого общество «Луали» обязалось отвечать по договору поручительства от 12.05.2015 № ФП-3-002/15, признано недействительным, недействительным является и сам договор поручительства.

Заявление Промсвязьбанка о пропуске срока исковой давности судами отклонено.

Между тем судами не учтено следующее.

Требование об оспаривании отдельных положений договора об общих условиях факторингового обслуживания от 12.05.2015 № ФК-004/15.

Пунктом 3 статьи 827 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент заключения договора факторинга; далее – ГК РФ) предусмотрена возможность принятия клиентом на себя ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение его должниками требований, уступленных фактору.

Включение такого условия в договор факторинга направлено на минимизацию банком кредитного риска, в том числе на случай дефолта должников клиента. Данное условие не выходит за рамки стандартной практики кредитных организаций и в экономическом смысле на финансовом рынке приравнивается к выдаче обеспечения в виде поручительства за предоставленное банком финансирование (абзац второй пункта 4.7 Положения Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными

организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности», действовавшего в период предоставления финансирования). Вопреки выводам судов, наличие в договоре данного условия, широко применяемого на рынке кредитования, не свидетельствует о злоупотреблении правом.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 04.03.2019 по настоящему делу, на которое сослались суды, установлено, что Глобэксбанк в период с 18.05.2015 по 06.07.2015 по спорному договору факторинга предоставил финансирование, перечислив обществу «Луали» 2 887 746 841 рубль 59 копеек. При этом общество «Луали» являлось поручителем, отвечающим за надлежащее исполнение обязательств связанными с ним обществами с ограниченной ответственностью «Авантаж» и «Джуста» (далее – общества «Авантаж» и «Джуста») перед банком, вытекающих из договоров об условиях открытия аккредитивов от 29.03.2013. Со ссылкой на поручительство общество «Луали» из полученной по договору факторинга суммы перечислило 2 567 681 506 рублей 56 копеек обществам «Авантаж» и «Джуста», которые вернули полученное Глобэксбанку в счет исполнения ранее возникших обязательств – по договорам об условиях открытия аккредитивов.

Упомянутым определением признаны недействительными договоры о поручительстве общества «Луали» за общества «Авантаж» и «Джуста» по договорам об условиях открытия аккредитивов, с Промсвязьбанка в пользу общества «Луали» взысканы 2 567 681 506 рублей 56 копеек.

Согласно части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

В соответствии с приведенной нормой только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Правовые же выводы не могут рассматриваться в качестве обстоятельств, не требующих доказывания.

Ранее установленные факты общество Промсвязьбанк не отрицает и в рамках настоящего обособленного спора не пытается опровергнуть.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 71, 168, 170, части 1 статьи 266, статьи 271 АПК РФ не указали какую-либо конкретную совокупность фактов, в том числе ранее установленных, которая бы свидетельствовала о недействительности оспариваемой сделки, ограничившись неоднократным воспроизведением общих фраз, приводимых иницировавшими спор лицами, относительно того, что Глобэксбанком, должником и связанными с ним лицами был составлен и реализован план вывода активов в пользу кредитной организации. При этом из судебных актов неясно, в чем именно заключался план, какой вред имущественным правам

кредиторов намеревался причинить Глобэксбанк и был ли такой вред фактически причинен.

Суды не привели какие-либо конкретные факты, указывающие на аффилированность Глобэксбанка по отношению к обществам «Луали», «Авантаж» и «Джуста». Просвязьбанк аффилированность отрицает.

В ситуации, когда независимый Глобэксбанк (банк-эмитент) заключил со связанными с обществом «Луали» обществами «Авантаж» и «Джуста» (клиентами) договоры об условиях открытия аккредитивов в иностранной валюте, во исполнение которых по поручению названных обществ открывал аккредитивы в пользу указанных ими поставщиков, исполняемые самим банком-эмитентом или другими банками, и понес расходы, связанные с фактическим исполнением аккредитивов, вследствие чего на стороне клиентов образовалась задолженность по возмещению расходов Глобэксбанка, получение последним в счет погашения этой задолженности суммы финансирования по договору об общих условиях факторингового обслуживания следовало рассмотреть с точки зрения обычной реструктуризации задолженности группы связанных лиц перед кредитной организацией. Осуществление подобной реструктуризации не могло быть квалифицировано как злоупотребление правом (статья 10 ГК РФ), поскольку замена одного обязательства другим не свидетельствует о преследовании банком противоправной цели, направленности действий кредитной организации, понесшей значительные реальные расходы и не получившей равноценного предоставления, на причинение вреда кредиторам общества «Луали».

Более того, поскольку определением суда первой инстанции от 04.03.2019 по настоящему делу с Глобэксбанка уже было взыскано свыше 2,5 млрд. рублей (сумма возмещения, причитающаяся банку в связи с открытием аккредитивов), а выводы, изложенные в резолютивной части упомянутого определения в силу статьи 16 АПК РФ имеют общеобязательное значение, финансирование, полученное по договору факторинга, следовало признать оставшимся внутри группы. Отказ в возврате этого финансирования ведет к тому, что кредитная организация, дважды предоставившая группе связанных лиц несколько миллиардов рублей, утрачивает какое-либо право на получение компенсации.

Требование об оспаривании договора поручительства от 12.05.2015 № ФП-3-002/15.

Названное поручительство дано в целях обеспечения надлежащего исполнения обязательств обществом «Логовест» (клиентом), принятых по генеральному договору от 10.03.2015 № ФК-002/15 об общих условиях факторингового обслуживания, заключенному с Глобэксбанком (фактором).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.07.2019 по делу № А40-239370/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества «Логовест», на которое сослались суды, с учетом определения Арбитражного суда города Москвы от 07.06.2018 по тому же делу, установлено, что Глобэксбанк 13.03.2015 перечислил обществу «Логовест» 2 119 319 927 рублей 45 копеек по договору факторинга. При этом общество «Логовест» являлось поручителем,

отвечающим за надлежащее исполнение обязательств связанными с ним обществами «Авантаж» и «Джуста» перед банком, вытекающих из договоров об условиях открытия аккредитивов от 29.03.2013. Со ссылкой на поручительство общество «Логовест» большую часть финансирования, полученного по договору факторинга, направило обществам «Авантаж» и «Джуста», которые приобрели на полученные средства иностранную валюту и рассчитались ею с Глобэксбанком, исполнив свои обязательства по договорам об условиях открытия аккредитивов на 1 859 691 989 рублей 78 копеек.

В части квалификации упомянутых расчетных операций обжалуемые судебные акты имеют те же пороки, что и в части, касающейся требования о признании недействительными отдельных условий договора об общих условиях факторингового обслуживания от 12.05.2015 № ФК-004/15, а именно:

судами неправильно применены положения статьи 69 АПК РФ к правовым выводам по ранее разрешенным спорам;

действия Глобэксбанка (в отсутствие реальных доказательств его аффилированности по отношению к обществам «Логовест», «Луали», «Авантаж» и «Джуста») не оценены с точки зрения обычной реструктуризации задолженности группы связанных лиц перед кредитной организацией;

не принят во внимание факт взыскания определением Арбитражного суда города Москвы от 07.06.2018 по делу № А40-239370/2015, выводы которого, изложенные в резолютивной части, имеет общеобязательное значение (статья 16 АПК РФ), 1 859 691 989 рублей 78 копеек с Глобэксбанка (суммы, фактически причитающейся кредитной организации в связи с открытием аккредитивов), в связи с чем финансирование полученное банком по договору факторинга от 10.03.2015 № ФК-002/15 следовало признать оставшимся внутри группы.

При этом в резолютивной части вступившего в законную силу определения Арбитражного суда города Москвы от 11.07.2019 по делу № А40-239370/2015 содержится общеобязательный (статья 16 АПК РФ) вывод о недействительности условия генерального договора об общих условиях факторингового обслуживания от 10.03.2015 № ФК-002/15 об ответственности общества «Логовест» (клиента) за неисполнение или ненадлежащее исполнение его должниками обязательств, требования по которым уступлены Глобэксбанку.

Исходя из недействительности названного условия основного договора суды пришли к выводу о недействительности обеспечивающего основной договор обязательства.

Однако пунктом 1.8 договора поручительства предусмотрено, что им обеспечиваются не только обязательства, вытекающие из генерального договора об общих условиях факторингового обслуживания от 10.03.2015 № ФК-002/15, но и требования о возврате полученного по генеральному договору при его недействительности.

Коль скоро финансирование по договору факторинга было предоставлено обществу «Логовест», причем одновременно с принятием обеспечения, судам следовало обсудить возможность сохранения спорного обеспечения, несмотря

на недействительность основного обязательства, имея в виду договорное условие о покрытии обеспечением и реституционных требований тоже, а также сложившуюся судебную арбитражную практику, согласно которой наличие корпоративных либо иных связей между поручителем и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок. Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является обычной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель принимает на себя обязательства, превышающие его финансовые возможности. Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде получают все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607, от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, от 15.02.2019 № 305-ЭС18-17611, от 08.04.2019 № 305-ЭС18-22264 и др.).

По заявлению Промсвязьбанка о пропуске срока исковой давности.

Суды удовлетворили иск на основании статей 10, 168 ГК РФ, применив к заявленным требованиям трехлетний срок исковой давности.

При этом суды уклонились от оценки возражений Промсвязьбанка относительно того, что вопрос о допустимости оспаривания сделок, совершенных в преддверии банкротства, на основании приведенных статей ГК РФ неоднократно рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886 (1), от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 и др.). Как полагал Промсвязьбанк, согласно сложившейся судебной арбитражной практике применение статьи 10 ГК РФ возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок или сделок с предпочтением. При этом сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, являются оспоримыми и на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 ГК РФ. По мнению Промсвязьбанка, позиция конкурсного управляющего обществом «Луали» и управляющей компании о необходимости квалификации договоров как ничтожных направлена исключительно на обход правил о годичном сроке исковой давности по оспоримым сделкам, который он считает пропущенным.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат

отмене в части удовлетворения заявлений конкурсного управляющего и управляющей компании на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор в отмененной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2021 по делу № А40-239363/2015 отменить в части удовлетворения заявленных требований.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

Е.С. Корнелюк